

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

1.

СОЛДАТЪ-БАЛАГУРЪ

ИЛИ

ДРУЖБА-ДРУЖБОЙ, А СЛУЖБА-СЛУЖБОЙ.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ,

Соч. П. И. Григорьева 1-го.

(Музыка для куплетовъ составлена изъ русскихъ пѣсень и романсовъ).

ПИСАНО ДЛЯ КРАСНОСЕЛЬСКАГО НОВАГО ТЕАТРА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА :

БОРИСЪ ИГНАТЬИЧЪ , староста деревни ***	<i>Г. Самойловъ.</i>
АЛЕШКА	<i>Г. Мартыновъ 1.</i>
ГАВРЮШКА } его сыновья, молодые ямщики	<i>Г. Марковецкій.</i>
СЕНЬКА }	<i>Г. Зубровъ.</i>
ДОРОВЕЙ АНТИПЫЧЪ , зажиточный мужикъ	<i>Г. Фальцевъ.</i>
МАВРУША , его дочь	<i>Г-жа Левкьева.</i>
НАТАЛЬЯ , крестница	<i>Г-жа Подобьдова</i>
ВАСИЛІЙ , сирота, вскормленный въ домѣ Дороева	<i>Г-жа Леонова.</i>
ЯКОВЛЕВНА , старая вдова, родная сестра Дороева	<i>Г-жа Шелихова.</i>
ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬЕВЪ ЩУКИНЪ , отставной вахмистръ, проживающій въ домѣ Дороева	<i>Г. Григорьевъ 1.</i>
1. }	<i>Г. Сосновскій.</i>
2. } старые ямщики	<i>Г. Семеновъ.</i>
3. }	<i>Г. Григорьевъ 2.</i>
Станционный смотритель	<i>Г. Славинъ.</i>
Крестьяне, крестьянки, молодые и старые ямщики.	

Театръ представляють видъ деревни, гдѣ почтовая станція. Вдаль, на возвышеніи, лежитъ почтовая дорога, а по срединѣ, на возвышеніи же, верстовой столбъ. Направо со сцены домъ Бориса старосты, съ надписью: *Староста*. Близъ дома колодезь, противъ колодца пристройка, означающая кладовую и сарай, дагѣ другія избы. Назѣво со сцены домъ Дороева, двухъ-этажный, деревянный же, подлѣ дома деревенская лавка съ разными вещами, какъ-то: хомуты, дуги, кнуты, кушаки, баранки, орѣхи, пряники, булки, сайки и проч. и проч.; за лавкой другія избы.

I.

БОРИСЪ, сѣдой старикъ, съ палкой и въ рубашкѣ, и **ДОРОВЕЙ**, въ кафтанѣ, выходятъ изъ лавки, разговаривая между собою. Вдаль, по большой дорогѣ, иногда мелькають мимо деревни прохожіе.

ДОРОВЕЙ. Оно вѣстимо такъ, Борисъ Игнатьичъ... свое дѣтище всякому мило...

БОРИСЪ. То-то же вотъ и оно... другому поди, со стороны-то, кажись, ничего... Изъ троихъ сыновей, одного, говорятъ, сдать въ некрута старостѣ не жалко! А я говорю: да! ладно вамъ зубы-те точить! ребята-то мои вонъ пожениться хотятъ, а коли, говорю, у меня они не работаютъ въ полѣ, такъ лѣто и зиму извозомъ деньгу промышляютъ! вотъ оно што! А какая тройка у каждаго парня? станціонный бантъ: что на сто верстъ такихъ коней не сыщешь.

ДОРОВЕЙ. Такъ, такъ, дѣло ты говоришь...

БОРИСЪ. Еще-бы те не дѣло! Да и для чужь я-моль староста, коли не сумѣю своихъ ребятъ отъ очереди избавить? такъ-ли?

ДОРОВЕЙ. Дѣло говоришь! ей-ей дѣло! коли можно, такъ чего зѣвать.

БОРИСЪ. Да ужъ съ управляющимъ дѣло наше покончено какъ слѣдуетъ : сотнягой цѣлковыхъ ему поклонился, и онъ говоритъ : бери, Борисъ, кого знаешь *негодящихъ*, а я, говоритъ къ барину отпишу, и дѣло будетъ въ шляпѣ! Управляющій у насъ человекъ напочтеннѣйшій, свое дѣло знаетъ! Баринъ живетъ въ Питерѣ, въ вотчину не ѣздитъ, занятъ службой, ну, а намъ эвто и на руку!..

(На голосъ : *Шли наши ребята*)

Пусть злые люди насъ порочать и бранять
А съ управляющимъ всегда живу я въ ладъ!
Вѣдь коли дѣло есть, и множество хлопотъ,
Такъ онъ за хлопоты ужъ не хотя беретъ!
Онъ, знашь, и барину, што можно перешлетъ,
А экономію себѣ въ карманъ кладетъ.
Какъ ни толкуй объ немъ, а молвишь наконецъ :
Тамъ волки сыты всѣ, гдѣ много есть овецъ !

ДОРОВЕЙ. Что тутъ толковать-то? Вѣстимо, иной управляющій и возьметъ съ тебя, и ни на копѣйку добра не сдѣлаеть.

БОРИСЪ. То-то и оно! Ну, такъ смотри же Доровей, твой сирота Васютка, какъ малый безотвѣтный, бездомный, пойдетъ въ очередь за мово Алешку ; а за Гаврюшку мово самъ управляющій взялся поставить парня изъ другой деревни. И слышь-ты, какъ только эвто дѣло покончимъ, Гаврюшку мово женимъ на твоей крестницѣ Натальѣ, а Алешку на твоей Маврушкѣ! смѣкаешь? (*Въ это время входитъ Васютка съ дугой и возжами и тихо приближается къ дому Доровей*).

ДОРОВЕЙ Гм... какъ не смѣкать?... Только все раздумье меня беретъ... Васютка парень работающій, сирота круглый, я его пріютилъ, выросилъ, хотѣлъ тоже было, женить... Конечно онъ мнѣ чужой, да все какъ-то жаль разстаться съ парнемъ... Да и сестра-то у меня за него больно стоять...

БОРИСЪ (*строго*). Что жъ ты? на понятный дворъ, штоли? смотри! кончай лучше полюбовно, не то мы тебя, съ управляющимъ со евѣта Божьяго сживемъ! Слышишь Доровей? берегись, и лавочку твою запремъ! не ломайся! и дочушекъ своихъ пристроншь, и старосту успокоишь. Ну, войдемъ-ка ко мнѣ въ избу, выпьемъ на радости, и дѣло пойдетъ на ладъ. (*Беретъ его подъ руку*).

ДОРОВЕЙ. Оно такъ... для че не выпить... Выпить можно... Только, все жаль Васютки... Важный помощникъ въ домѣ ; безъ него мнѣ тяжело будетъ ..

БОРИСЪ. Эхъ! ты! а Демьянъ—то Савельичъ Щукниъ у тебя за что даромъ проживаетъ? Онъ—те всяку работу справить! Мужичина ко-ревайстый, вынешь службу въ кавалеріи, такъ ужъ наша деревенская работа ему нипочемъ! Онъ же не имѣеть ни кола, ни двора, взять былъ изъ нашей деревни однокимъ; какъ теперь возьмутъ твоего Васютку, такъ радешенекъ будетъ за даровой хлѣбъ работать что тебѣ потребуется, Такъ ли? ась?

ДОРОВЕЙ. Оно, такъ, вѣстимо... Изворотится бы можно, но... по-ди-ка, а моя сестра свое поеть.

БОРИСЪ.

(Ахъ, по мосту, мосту).

Эхъ, нече, Доровеюшко,
О вздорѣ такъ тужить,
Пойдемъ, пора намъ сватушко
Хлѣбнуть и закусить!
А коль ты воли сестриной
Боишься, Доровей,
Такъ я-же, съ ней, какъ староста,
Улажу поскорѣй!
Хоть я слыву незнающимъ,
Да сила-то не въ томъ....
2 } Коль лажу съ управляющимъ,
} Такъ баба — ни почемъ!

(Уходятъ оба въ домъ старосты).

II.

ВАСЮТКА *(одинъ, покачавъ головою, говоритъ)* Да! вотъ-те бабушка и юрьевъ—день! Ну, ужъ коли староста супротивъ меня пошелъ, значить прощай моя головушка! А я-то, какъ радѣлъ для Доровея Антипыча!... Нѣтъ! ни что видно не беретъ! Яковлевна хоть и общала мнѣ свою помощь, да видно и ей тяжело тягаться съ старостой. И кавалеръ Савельичъ готовъ за меня вступиться, да не вѣрится... Что онъ смѣеть, коли самъ живетъ на чужомъ хлѣбѣ, изъ милости? Нѣтъ! пропало! все пропало! *(Обращаясь къ дому Доровея).* Прощай, Мавруша! прощай моя голубушка!

Ахъ, ты, участь моя горькая!
Сиротство мое бездомное!

Не знавать мнѣ въ жизни радости,
Вѣкъ придется горевать!
Долженъ сгибнуть я во младости,
Слезы проливать!

Ахъ, прощай на вѣкъ,
Душа дѣвица,
Разлучаютъ насъ
Злые вороги!
Знать приходится
Добру молодцу
Жить безъ участя,
Одинокому!

(Съ энергій).

Такъ и быть! пойду
Въ службу Царскую!
Тамъ, авось, найду
Себѣ счастье!
Буду вѣкъ служить
Вѣрой, правдою!
Тамъ не буду знать
Одиночества!
Тѣсенъ домъ не свой,
Горекъ хлѣбъ чужой,
Лучше свой добыть
Службой честною!
Или выслужусь,
Такъ какъ многіе,
Иль умру въ бою
Смертью славною!!

III.

ВАСИЛІЙ в **ЯКОВЛЕВНА**, выходятъ въ душегрѣбкѣ, съ ведромъ.

ЯКОВЛЕВНА. Васютка! што ты это горло-то дерешь? ась? или выпилъ, што-ли?

ВАСЮТКА. Нѣтъ, Яковлевна, ты знаешь, что я хмѣльнаго въ ротъ не беру... я это такъ, промежь себя... сейчасъ пріѣхалъ, да тутъ услыхалъ кое-что... такъ съ горя, знаешь, и затянулъ — что на умъ пришло!

ЯКОВЛЕВНА. То-то! смотри у меня! я тебя вѣтъ какъ, коли вздумаешь перенимать у Борисовскихъ робять! (*Показываетъ кулакъ*).

ВАСЮТКА. Эхъ, не грози, старуха! Сыновья старосты мнѣ не указъ! Пусть ихъ живутъ подъ отцовскимъ крылышкомъ, я у нихъ ничего не перейму, да и завидовать не стану! Мое дѣло ужъ почти копчено! Прощай, Яковлевна!

ЯКОВЛЕВНА (*сердито*). Што? што? да ты никакъ изъ-подъ моей воли паровпшь? Ахъ, ты черномазый! смотри у меня! Я—те обрезаю по своему! Пикнуть не смѣй, коли я говорю! не то, вѣдь я тебя знаешь... чѣмъ ни попало. (*Подаетъ ему ведро*). На—ко! зачерпни воды..

ВАСЮТКА. Изволь, въ послѣдній разъ! (*Доставая воду изъ колодца*). Эхъ! была не была! Прощай, Яковлевна!

ЯКОВЛЕВНА. Што? развѣ ты опять ѣдешь?

ВАСЮТКА. Да! прощай добрая, старушка! Благодарю за хлѣбъ за соль! не поминай лихомъ, — коли добромъ помянуть не хочешь.

ЯКОВЛЕВНА. Васютка! слышь не дури! говори у меня порядкомъ! што—такое? ась?

ВАСЮТКА. Да, то, названная матушка, что меня староста Борисъ, какъ бездомнаго, сдастъ въ солдаты за своего сына, и Дороеей Антипычъ тутъ не смѣетъ понеречать.

ЯКОВЛЕВНА (*съ досадою*). Што? што? ахъ, они пустыя бороды! Да кто имъ позволить поступать такъ беззаконно? Коли Дороеей не смѣетъ разинуть рта, такъ я смѣю!! Да я и управляющему-то не спущу! На мой ротокъ не накинуть платокъ! Я вдова, мнѣ жалѣть нечего! Коли имъ очередь, такъ онъ изъ своихъ робятъ и сдавай кого слѣдуетъ! а ты мой вскормленникъ! мой второй сынъ! ведешь себя честно! работаешь прилежно, и долженъ за другаго... итъ! не бывать этому! Да я на всю деревню вой подыму! Я къ барину писать стану, все шашни Бориса наружу выведу! и хоть умру, а отстою тебя! да! жива не буду, коли не отстою! (*Цѣлуетъ его*).

ВАСЮТКА.

(На голосъ: *Не шей ты мнѣ матушка*).

Полно, полно матушка,

Не жалѣй меня!...

Съ вами распрощаюся

Скоро, скоро я!

Полно жъ такъ печалиться

И въ залогъ любви

Спроту — пріемыша

Въ путь благослови!

Чѣмъ мнѣ вѣкъ здѣсь малться,

Горе, зло сносить,

2 { Лучше съ честью, съ славою
Родинѣ служить!

ЯКОВЛЕВНА (*рыдал*). Охъ—охъ! Васютка, не говори такъ! не выдержи! охъ... ничего не видя сердечушко надрывается!.. (*Вдругъ при-*

ходитъ въ негодование). Врутъ-же они, окаянные! гдѣ они? гдѣ Дороей? я ему докажу! я ему такъ вцѣплюсь въ бороду, что ни одного волоса не останется!

ВАСЮТКА. Полно гнѣваться-то... онъ пошелъ выпить къ старостѣ.

ЯКОВЛЕВНА. Ну, ладно-же! придетъ домой, такъ я ему задамъ! выпою всю правду-матку! Слушай, Вася: Демьянъ Савельичъ коротко знаетъ нашего барина и служилъ съ нимъ, говоритъ, въ одной конницѣ, такъ надо намъ попросить Демьяна, чтобъ онъ написалъ къ барину про все шашни старосты. Слышишь?

ВАСЮТКА. Ладно, попросить можно, да будетъ-ли толкъ?

ЯКОВЛЕВНА. Авось, Богъ милостивъ. Онъ теперича работаетъ у насъ въ огородѣ; Наталья и Мавруша твоя побѣжали къ нему, чтобъ также упросить его написать всю правду матку-барину!

ВАСЮТКА (обрадовавшись). Неужто? Значить голубушка Мавруша-то не хочетъ со мной разставаться?

ЯКОВЛЕВНА. И! куда! спать и видить быть за тобой! а какъ нонче староста заговорилъ имъ обвинъ о своихъ робятахъ, такъ онѣ и ухомъ не ведутъ, разомъ убѣжали къ Демьяну Савельичу. Пойдемъ-ка пока въ избу, ты еще, съ приѣзда-то подико не ѣлъ ничего? Пойдемъ, я тебѣ сготовила слобную ватрушку, а какъ Савельичъ съ дѣвками придутъ съ огорода, мы все вмѣстѣ и попросимъ его писать къ барину.

ВАСЮТКА. Ахъ, Яковлевна, какая ты добрая; ты мнѣ мила какъ родная мать!

ЯКОВЛЕВНА. Да ужъ не дамъ тебя въ обиду! а коли чуть твои злодѣи пристанутъ, такъ я и старостѣ глаза выдарапаю, и брата Дороея безъ бороды оставлю! Тащи воду, пойдемъ! (*Уходитъ въ домъ*).

ВАСЮТКА (съ ведромъ идетъ и смотритъ вдаль). Ладно! Ахти! да вонъ никакъ наши дѣвушки ведутъ домой Савельича... такъ и есть... Дай Богъ, кабы онѣ уломали его писать къ барину. (*Уходитъ за Яковлевной*).

IV.

МАВРУША, ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ ЩУНИНЪ и НАТАЛЬЯ, ведутъ его подъ руки и вслѣдствіе ласкаютъ. У него въ рукахъ лопата, на немъ старая военная куртка, на головѣ фуражка.

Д. САВЕЛЬИЧЪ.

(*Ты поди моя коровушка домой*).

Ахъ, вы, дѣвушки, что-жь это за резонъ?
Не грѣшно-ль вамъ инвалида брать въ полонъ?

Полно, полно вамъ о вздорѣ толковать,
 И турусы на колесахъ подпускать.
 Всѣ напрасны ваши ласки и слова,
 У меня одна на плечахъ голова;
 Я служака былъ усердный и прямой,
 Архиплутики не знаю никакой!
 Коль Васютку въ рекрута берутъ отъ васъ,
 Такъ ужъ свято надо выполнить приказъ!
 Такъ-ли, сякъ-ли, говори, иль разсуждай,
 Служба требуетъ! молчи и исполняй!
 И Васютку какъ сформируютъ въ строю
 Такъ до пужицы узнаетъ службу всю!
 Служба — править, чистить, мыть, бережетъ,
 Дурака — на умъ, на разумъ наведетъ!
 Но за то, вездѣ одна молва и толкъ:
 Красота и загляденье каждый полкъ!
 И ужъ къ намъ теперь, ни носа—ни ноги,
 Не показывай заморскіе враги!

МАВРУША. Эхъ, Демьянъ Савельичъ! Ты намъ совсѣмъ не то поешь—то...

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ (*весело*). Знаю, знаю, смекаю вѣдаю, понимаю, что у васъ своя пѣсня на умѣ! Вамъ бы только скорѣй подцѣпить суженаго—ряженаго, дурачка немазаного? Эхъ, вы голубушки непаглядныя, плутовски—нарядныя! Куда ужъ вы больно затѣйливы! Мнѣ писать къ вашему барину? Соваться не въ свое дѣло? Вооружаться на самого старосту, идти грудью противъ Дорооея Антипыча, который меня калѣку приютилъ и кормить? Нѣтъ! Смирно! Этого не могли, дѣвушки! Надо быть дуракомъ пополамъ съ олухомъ, чтобъ поднимать оружіе противу такихъ бородатыхъ, достопочтенныхъ людей!

НАТАЛЬЯ. Да послушай, Демьянъ Савельичъ! За что жъ сестру-то отдадутъ за сына старосты Алешку, когда ей больно полюбился нашъ Василій?

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ (*Маврушѣ*). Больно полюбился! Да неужто ужъ такъ полюбился, что... и во снѣ мерещится? и на яву грезится? а? говори прямо, Мавруша! Не финти, не юли, а что называется: душу на ладошку!

МАВРУША (*глубоко вздохнувъ*). О-охъ! И не спрашивай, Савельичъ! жить безъ Василья, все-равно, что не жить на свѣтѣ!

(Гурилева: Ты пойдешь моя радость).

Опъ и самъ того не чаетъ,
 Что я брежу имъ во снѣ!

Сердце такъ и замираетъ,
 Какъ подходитъ онъ ко мнѣ!
 А когда онъ скажетъ слово,
 И умильно поглядитъ....
 Оживетъ сердечко снова!
 И душа заговоритъ!
 А какъ съ нами въ хороводѣ
 Станетъ пѣть, или плясать,
 Такъ при всемъ честномъ народѣ
 Рада я дружка обнять!
 Съ нимъ, я рада-бъ довѣчаться,
 И всю жизнь его любить!
 Если-жъ намъ велятъ разетаться...
 Такъ ужъ лучше и не жить!!

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ (*крутя усы, подсмѣивается*). Эге! Вотъ какъ! Значитъ, молодець—то на твое сердечко накипулъ уздечку? Ловокъ Васютка! ловокъ! (*Наталия*). Ну, а ты, Наташа, радость наша? И у тебя чай заварилась каша? Чай и твои сердечныя дѣлишки ужъ на второмъ взводѣ? Только спустить курокъ, такъ и пойдетъ пифъ! пафъ! Знай успѣвай только подбирать раненыхъ, да увѣчныхъ? А? такъ ли?

НАТАЛІЯ. Э, нѣтъ, Демьянъ Савельичъ! Я только боюсь, чтобъ отецъ не выдалъ меня такъ-же за старостина Гаврюшку. Онъ мнѣ больно не по сердцу!

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ (*передразнивая ее*). Ишь—ты! Больно не по сердцу!.. Эко нынче времячко пришло; ужъ и въ крестьянекомъ быту вербуютъ нынче жениховъ тоже по сердцу! то-есть, какъ говорится: уму дрились, просвѣтились, понанитерились; всякой давай, чтобъ женихъ хоть будь молокососъ, да чтобы по сердцу пришлось, а кто не по сердцу — въ обозъ! (*Ей, съ насмѣшкой*). Да полно, еще есть-ли у тебя у самой—то сердчишко? Такъ, я чай кое-что, около того?

НАТАЛІЯ. Эва! Слава тебѣ Господи! Да что жъ я по-твоему? не человекъ штó-ли?

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ. Да Богъ знаетъ, голубушка... Ваша дѣвичья натура только такъ, смахиваетъ маленько на чтó-то въ родѣ человека, а по кнпжному *разсужденію*, женское племя спрѣчь....

МАВРУША. Эхъ, Демьянъ Савельичъ! Ты съ нами ужъ что-то хитро и премудро калякаешь, мы и въ толкъ не возьмемъ.

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ (*крутя усы*). Тотó-же! Все гвардейская служба наострила! У насъ не то, что у васъ; бывало чего не пой-

нешь, такъ тебя вахмистръ такъ вразумительно прищипорить, что въ другой разъ глядишь въ оба-два, смекаешь за тропхъ, работаешь за четверыхъ, да такъ, что послѣ самому любо, и лошади легче, и вахмистру по сердцу, да и самому эскадронному командиру разлили благодарствуй!

МАВРУША. Все такъ, но вступишь ты въ наше-то дѣло... Въдъ право у насъ теперь только на тебя и надежда.

НАТАЛЬЯ. Да, да, Савельичъ, голубчикъ! Заставь вѣчно Бога молить!

МАВРУША. Нашъ баринъ тебя знаетъ, ты, говоришь, служилъ съ нимъ вмѣстѣ, такъ напиши ему грамотку объ нашемъ горѣ.

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ (*весело*). Эхъ, вы, любушки-голубушки! написать не устать, да дисциплина-то не позволяетъ! Сверхъ-того: вамъ-то удружишь, а себя разоришь! А вѣдь у меня здѣсь своего-то добра: ни кола, ни двора! Куда-жь я грѣшные стопы направлю, какъ староста меня вытурить изъ деревни за мои продѣлки? (*Оглядываясь*). Живя здѣсь цѣлое лѣто, конечно, я много подмѣтилъ проказъ на заказъ. Прикащикъ съ старостой Борисомъ такъ производятъ дѣла, какъ словно лѣшие на болотѣ! И прїѣзжай самъ баринъ, такъ я бы ему подаль такую исправную рапортничку, что чудеса въ рѣшетѣ! Но теперь я молчокъ! Тише воды, ниже травы... и вижу, да не вижу! Молчокъ!

(На голосъ: *Ивушка, ивушка зеленая*)

Субординація
 Мнѣ зажимаетъ ротъ!
 А береженаго
 И Богъ-то бережетъ!
 Хоть о прикащикѣ
 Идетъ молва — что воръ!
 Но отъ баталіи
 Я на попятный дворъ!
 Будь онъ пѣзъ нашихъ,
 Я выправку-бы далъ!
 Ужь онъ-бы фифкусь
 И стыдъ и честь узналъ!
 Кавалерійскимъ-бы
 Манерцемъ парня вздулъ!...
 Все волчье поприще
 Невольно-бъ вспомнугъ!
 А здѣсь мнѣ воли нѣтъ,
 Такъ лучше не прося....
 Вонъ, близокъ локоть-то,
 Подпко-сь, укуси! (*Показываетъ примѣръ*)
 (*За сценой слышенъ колокольчикъ*).

НАТАЛЬЯ (*смотритъ*). Ахти! Алёшка, Гаврюшка и Сенька, всё вдругъ съѣхались.... Убѣжимъ, Мавруша!

МАВРУША. Убѣжимъ! а то съ своими балясами они надоѣдятъ пуще горькой рѣдки. Демьянъ Савельичъ, пойдемъ съ нами въ избу, тамъ и тетка Яковлевна потолкуетъ съ тобою...

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ. Нѣтъ, нѣтъ, мои красавицы! Я вамъ право не помога, и ссориться не хочу ни съ кѣмъ. Пришлите только кваску напиться, а про между-прочимъ, я покалякаю съ вашими женихами ящичкамъ; надо кое-что повывѣдать, чтобы знать, какъ вамъ и мнѣ дѣйствовать въ случаѣ немпнучей бѣды. (*Усаживается около дома Дороев*).

МАВРУША И НАТАЛЬЯ. Ну, ладно! ладно! (*Уходятъ объ въ домъ*).

V.

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ, одинъ.

Ну, Демьянъ, держи уши на караулѣ, а гдѣ нужно, городи и чорга въ стулѣ! Попался я здѣсь между двухъ огней! ретироваться стыдно.... на драку лезть самому глупо, надо бить лучше навѣрняка.... Ну, да авось выдержимъ сраженіе съ честію!... Молодой баринъ знаетъ Демьяна Савельева какъ свой эскадронъ, авось пойметъ меня и выручитъ. (*Наталья подаетъ черезъ окно Савельичу кружку квасу*).

VI.

ДЕМЬЯНЪ, всторонѣ, **АЛЁШКА**, **ГАВРЮШКА** И **СЕНЬКА**. Двое одѣты ящичкамъ, только разное; **СЕНЬКА** въ пестрой рубахѣ, безъ шапки. Всѣ трое спорятъ между собою.

СЕНЬКА.

(Зеленая роща всю ночь прошумѣла).

Нѣтъ отстаньте, братцы!
Што вы пристааете?...

АЛЁШКА И **ГАВРИЛО**.

Сенька! помоги-же!
Мы весь день въ работѣ!

СЕНЬКА (*кричитъ одну ноту*).

Нѣтъ! нѣтъ! нѣтъ!

АЛЕШКА и ГАВРИЛО.

Вместѣ.

Сенька! не ломайся!
Вишь, мы какъ устали....
И невѣсть-то нашихъ
Нонче не видали!

СЕНЬКА.

Мнѣ-то што за дѣло?
Вамъ велеть жениться,
А меня неволятъ
Съ лошадьми возиться!...
(*Также.*) Нѣтъ! нѣтъ! нѣтъ!...

АЛЕШКА и ГАВРИЛО.

-Коль помочь не хочешь,
Мы-те приохотимъ!
(*Хватаютъ его, онъ вырывается и бѣжитъ къ Демьяну Савельичу*).

СЕНЬКА.

Помоги, Савельичъ!
Братцы лезутъ драться....

Д. САВЕЛЬИЧЪ.

На одну — двумъ силамъ
Грѣхъ вооружаться!
Одного, хоть двое
Поколотятъ хватски,
Только не по формѣ,
Да и не по братски!

АЛЕШКА. Эхъ, Савельичъ! и ты еще заступаешься за этаго увальня!

ГАВРЮШКА (*Савельичу*). Да знашь ли ты, что онъ намъ вотъ ничаво не помогаетъ!

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ. Моя хата съ краю, я ничего не знаю.... а только замѣтилъ вамъ, братцы, что двоимъ бить одного неблагогородно....
(*Отходитъ отъ нихъ*).

АЛЕШКА. Неблагогородно! да што намъ этаво олуха гладить по головкѣ, штоль? (*Сенькѣ*). Слышь, Сенька! пошелъ, проводи лошадей-те.

СЕНЬКА. Што ласешься? самъ проводи! я што-ль ъздиль то?

ГАВРЮШКА. Да вѣдь ты, болванъ, ничаво не дѣлаешь?

СЕНЬКА. Самъ знаю, што ничаво не дѣлаю... а табѣ што?

ГАВРЮШКА. Табѣ што! А мы съ Алехой сейчасъ вопъ дележанъ привезли!

АЛЕШКА (*показывая ему въ глубину направо*). Да! ишь ты какова рожна двадцать верстъ волокли? И сами-то сморилсь, и шестерка ишь вся въ мыль? Пошелъ! поводи коней! не то, во сей часъ пойду отцу нажалюсь!

СЕНЬКА (*передразнивая его*). Отцу! поди, жалься... много возьмешь! отецъ-то еще задасть вамъ, зачѣмъ лошадей-те такъ взморили...

ГАВРЮШКА (*хочетъ идти*). Э! Да вотъ постой! я пойду за отцомъ, онъ его оттреплетъ по своейски!..

СЕНЬКА (*струсивъ*). Ну, ну, полно страшать-то, иду... иду...

АЛЕШКА (*кричитъ*). Ну, идешь, такъ пошелъ!

СЕНЬКА (*передразнивая*). Пошелъ! вѣстимо, коли пошелъ — такъ иду!

ГАВРЮШКА. Олухъ! такъ иди же скорѣй, коли пошелъ!

СЕНЬКА. Ну, што ласешься! ну и пошелъ! не помыкай, свое дѣло знаемъ!

АЛЕШКА. Знаешь ты свое дѣло, лѣнтяй! только въ бабки, да въ городки играть, только вотъ и знаешь!

СЕНЬКА. Да! ты больно много знаешь! только кульеровъ-те, да дележанъ возить знаешь... эка важность! я и самъ бы могъ эвто...

ГАВРЮШКА. Да! ты поди ка сези, такъ и узнаешь.

АЛЕШКА. Да! ты ужъ у отца одну тройку-то сморилъ, ъздимишъ лѣтошный годъ съ господамъ.

СЕНЬКА. Лѣтошный годъ! Не я, сморилъ, дорога сморила, тако безвременье было!

АЛЕШКА. Тако безвременье! Ну што врешь-то? съ дуру потащилъ чортъ проселкомъ, когда можно было большой дорогой по сашѣ!

СЕНЬКА (*дразня*). Да! по сашѣ! да сашой-те выходило дальше.

ГАВРЮШКА. А лучше штоль вышло, что обогнулъ саму-то? тройку-те зарѣзалъ, а она отцу стояла полтора ста рублевъ!

СЕНЬКА. Да! важность большая! У отца-те денегъ много!

АЛЕШКА. Много! про тебя, штоль? ну, ну, ползи, знай въ дѣлу-те! нече лаяться, пошелъ!

СЕНЬКА. Я не лаюсь, дьяволъ! вы лаетесь, да ѣдите меня, ни за што, ни про што.

ГАВРЮШКА (*толкая*). Ну, ну ползи лѣзтяй! не то вѣдь вожжей попробуешь! слышь Сенька?

СЕНЬКА. Тронь-кась! самъ сдачи дамъ! Эхъ вы, туда-же ямщицкую должность справляютъ.... эка, подумашъ, важна должность. (*Уходитъ*).

VII.

ТЪ-ЖЕ, кромѣ СЕНЬКИ.

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ (*подсмѣиваясь*). Ай-да ребятушки! видно, что родные вы братья, дружно живете! ласковыя рѣчи рѣкой льются! люблю-дорого послушать....

АЛЕШКА. Да по нашему, Савельичъ, нельзя иначе; мы вѣдь не то што ссоримся, а такъ себѣ, съ малости привычка такая....

ГАВРЮШКА. Вѣстимо, за што ссориться, а промежь себя нельзя-же не разговаривать....

АЛЕШКА. Извѣстно, ужъ наше дѣло такое, мужики значить.... такъ на станціи не ужто станутъ промежь собой черемониться.

ГАВРЮШКА. Вѣстимо, и не стоить званія толковать-то объ эвтомъ. Скажи-ко лучше, Демьянъ Савельичъ, што подѣлываютъ наши ненаглядныя зазнобушки?

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ. Да мало-ли что!.... что отецъ да тетка прикажутъ, то и дѣлають.

ГАВРЮШКА. Вѣстимо дѣло.... а што? была у нихъ ионче рѣчь объ насъ? што баятъ обо мнѣ Натальѣ?

АЛЕШКА. А Маврушка, какъ то-есть, про меня тово.... на счетъ, знаешь.... эвтаго, какъ рѣчь ведетъ?

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ. Да мало-ли что говорится у насъ?... что вамъ за охота узнавать, да развѣдывать?

АЛЕШКА. Какъ, што за охота? вѣдь ты знаешь, что нашъ батька безпремѣнно хочетъ поженить насъ скорѣе? За меня просить у Дороея Мавру....

ГАВРЮШКА. А за меня, слышь, прочать Наталью.

АЛЕШКА. Я, сказалъ: што, пожалуй, не прочь....

ГАВРЮШКА. И я, пожалуй, тово.... съ моимъ удовольствіемъ....

АЛЕШКА. Мавруша, дѣвченка нешто, смазливая....

ГАВРЮШКА. И Наталья не што, пришла мнѣ по сердцу...

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ. Эхъ, вы братики сударики! жениться небось охочи, а служить—нѣтъ мочи! полноте дурить!—пустяки болтать, чужой вѣкъ заѣдать. Аль вы забыли, что нынче ваша очередь въ ружьиха идти? ась?

АЛЕШКА (*испугавшись*). Вотъ—те на! намъ въ некрутá идти? Нѣтъ Савельичъ, мнѣ и такъ хорошо....

ГАВРЮШКА. Да и я не хочу, мнѣ и такъ ладно!...

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ. Разумѣется, — да кто-же за васъ пойдетъ? Въдъ вся деревня знаетъ, что очередь—то ваша? Васъ у отца три сына....

АЛЕШКА. Да ужъ отецъ у насъ знаетъ, кого за насъ поставить на службу; онъ и управляющему сказалъ, што я совсѣмъ не гожусь въ солдаты.

ГАВРЮШКА. А я и отродясь не годился.

АЛЕШКА. Куда намъ! Солдатомъ—те быть больно трудно говорить, не то, што наше дѣло—на тройкѣ ѣздить.

ГАВРЮШКА. Да! надь—ть, говорятъ — поди—ка маршировать, да съ ружьемъ возиться; куды намъ! да мы до сѣдыхъ волосъ съ братомъ не обучились—бы этому дѣлу.

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ. Врете, братцы! только кто попади, тамъ у насъ выучатъ разомъ, такъ, что мѣсяца черезъ четыре и самъ себя не узнаешь!

АЛЕШКА. Што ты?

ГАВРЮШКА. Во-отъ!?

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ. Право такъ!

(*Скорый кавалерійскій марш*).

Чтобы жить не баловаться,
И полезнымъ быть,
Молодому парню надо,
Долгъ велить служить!
Служба насъ выводитъ въ люди,
Лишь служи умно!
А безъ службы вѣкъ маячить
2. Стыдно! и грѣшно!

Въ нашемъ царствѣ православномъ
Будетъ добрый плодъ,
Какъ на службѣ обрусѣетъ
Каждый нашъ народъ!
Кто имѣетъ уваженъ?
Нутка, распроси:
Тотъ, кто служить вѣрно, честно
2. На святой Руси!

Кто въ чинахъ, въ крестахъ и славѣ?
 Счастливъ и богатъ?
 Тотъ, кто истинный служака
 Съ маковки до пятъ!
 И не даромъ говорится
 На Руси у насъ:
 Дружба-дружбой, служба службой
 2. Это общій гласъ.

Такъ, чтобъ съ пользой отличиться!
 Маршъ впередъ! за мной!
 Въ службу, братцы! смѣло въ службу!
 Въ Царскій славный строй!
 Кто святой присягѣ вѣренъ,
 Отличать какъ разъ:
 Въ службѣ, въ дѣлѣ, днемъ и ночью,
 2. Богъ и Царь за насъ!!

А вѣдь теперь, вы оба по правдѣ сказать—что такое? такъ себѣ, мужичье-дурачье, безъ толку и разума, безъ сметки, безъ оглядки, живете, даромъ хлѣбъ жуετε, языкъ у васъ мелеть, голова не разумѣетъ, душа ничего не смѣетъ, спрѣчь безъ лести сказать: дрянъ вы насущная! А попадитесь вы оба въ солдатскую школу на выправку, такъ разомъ васъ, вотъ какъ вы есть, изъ ничего людьми сдѣлаютъ! ей-Богу! вычистятъ, выскоблятъ, сгорбился—выпрямятъ, не понялъ—разжуютъ, не смекнулъ—втолкуютъ, не стойшь—поставятъ, не пошелъ—ходу прибавятъ, сформируютъ, обмундируютъ, словомъ, такъ переварятъ, что будешь на взглядъ, отъ затылка до пятъ, чисто русскій солдатъ!

ОБА (почесывая затылки). Вотъ! што ты?!

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЫЧЪ. Ей-же, ей такъ! военная дисциплина просто напросто чудеса творить изъ нашего брата!

(На голосъ: Какъ за рѣченькой слободушка).

ГАВРЮШКА.

Хоть и такъ оно.... да страшно бросить домъ!...

АЛЕШКА.

Нѣтъ, Савельичъ, въ некрутѣ мы не пойдемъ

ГАВРЮШКА.

Вдругъ, того гляди въ страженіе пошлютъ,

АЛЕШКА.

Да, избави Богъ, ни за што и убьютъ!

Изящная словесность.(На голосъ : *Вдоль по улицѣ*).**Д. САВЕЛЬИЧЪ.**

Вздоръ ! въ сраженьи жизнь чудесная всегда !
 А убьютъ, тогда не ваша ужъ бѣда !
 Да, трусливый пусть хоть ляжетъ не боецъ,
 Дуракомъ однимъ поменьше и конецъ !

ГАВРЮШКА (*опять пѣснл какъ сначала*).

Нѣтъ, Савельичъ, мы ужъ лучше поживемъ....

АЛЕШКА.

Не заманишь насъ въ солдаты калачомъ !

ГВВРЮШКА.

То ли дѣло, здѣсь безъ горя проживать ?

АЛЕШКА.

Да чаекъ въ харчевнѣ сидя попивать !

ГАВРЮШКА (на голосъ : *Вдоль по улицѣ*).

Здѣсь проѣзжій дастъ на водку, или на чай....

АЛЕШКА.

Такъ и знай себѣ : по всѣмъ по тремъ качай !

Д. САВЕЛЬИЧЪ.

Славно братцы ! васъ не тронь, да не замай,
 А другой за васъ служи, не унывай !

VIII.

ТЪЖЕ, БОРИСЪ И ДОРОВЕЙ входятъ на веселѣ, поютъ и приплясываютъ.(На голосъ : *Какъ у насъ во садочкѣ*).**БОРИСЪ** (*обнявъ Дороея*).

Вотъ какъ мы подгуляли !

Сговорились, да взяли

Выпили ! (bis).

(Вмѣстѣ) Чарочку выпили !

Всѣ дѣла порѣшили !

Выпили закусили !

Ай-люди выпили !

(Вмѣстѣ.) Люшиньки выпили !

БОРИСЪ.

Покалякали важно!

А штобъ было куражно,

(Вмѣсть.) { Тяпнули! выпили
Чарочку выпили*(Подходя къ Д. Савельеву съ угрозою).*

Эй! солдатъ! што жъ зѣваешь

Шапки што не ломаешь?

(Вмѣсть.) { Видишь, мы выпили!
Ай-люли, выпили!*(Приплясываютъ оба).*

БОРИСЪ (сыновьямъ). Вотъ какъ у насъ! здорово робята! што? аль съ дележаномъ прѣхали?

ОБА. Съ дележаномъ. *(Доровею, низко кланяясь)* Здорово, Дороей Антишчычъ!...

ДОРОВЕЙ. Добраго здоровья, робятушки. *(Борису)* Ну, Борисъ, такъ какъ же намъ поладить съ бабами-то?

БОРИСЪ. Да ужъ тово... ужъ коли за што взялся староста Борисъ, такъ всѣ у меня берегись. *(Подходя снова къ Савельеву)* Да што-жь ты и впрямъ служба, сидишь и никакова тово, нижайшаго почтенія не отдаешь старостѣ? ась? у меня смотри тово... за неуважительность, а всякаво турну по шеѣ! Слышь-ты?

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ *(сплвъ фуражку, кланяется)*. Эхъ, дядюшка Борисъ! помилуй, не гнѣвись... готовъ тебѣ отдать поклонъ при всемъ честномъ народѣ, да видишь, нонче я работалъ въ огородѣ, рѣпу сѣялъ, да капусту сажалъ, а вотъ теперь и самъ какъ грибокъ усѣлся... право не лгу, просто встать не могу! и спина-то болить, да и въ ногѣ пуля сидить... а то, какъ-бы тебя не уважить... всталъ бы, отдалъ бы честь, до не знаю ей-ей, какъ и въ избу пролестъ, бабы наши звали поѣсть... *(Притворяясь хворымъ, встаетъ)*. О-хо-хо! какъ-нибудь поднимусь... на авось полетусь... охъ! видно не забудешь вѣкъ нашей поговорки: укатали коня крутыя горки! *(Уходитъ въ избу)*.

IX.

ТѢЖЕ, кромѣ ДЕМЬЯНА САВЕЛЬЕВА.

БОРИСЪ. Ага, кавалеръ испужался! тото же! у меня, тово! недаромъ про меня ямщики пѣсню сложили. *(Напѣвая)*.

Эй, робята, берегись,
Ходитъ староста Борисъ!

АЛЕШКА (*въ-полголоса*). Дороеей Антипычъ! ну, што? какъ вы съ батькой того порѣшили?

ГАВРЮШКА (*также*). Дороеей Антипычъ! не томи души, разомъ помолвилъ бы насъ и дѣло въ шляпѣ!

ДОРООЕЙ (*тихо*). Молчокъ, робятушки! Батька вашъ взялся и съ Васюткой, и съ сестрой, и съ дочушками порѣшить все разомъ.

БОРИСЪ (*кричитъ въ окно къ Дороею*). Эй! гдѣ вы тамъ? Выходи сюда! Яковлевна! Васютка бездомный! Слышь староста зоветъ! шевелись! ей! вы!

ДОРООЕЙ (*также кричитъ*). Сестра! аль оглохла? подь сюды! Васютка! а Васютка!

X.

ТѢЖЕ П ВАСИЛІЙ, ПОТОМЪ ЯКОВЛЕВНА ВЪ ОКНѢ.

ВАСИЛІЙ. Я здѣсь, Дороеей Антипычъ! Что прикажешь?

ДОРООЕЙ (*отходл*). Не мое, братъ, дѣло приказывать, слушка-съ вошь старосту...

АЛЕШКА (*Василью*). А ты, Васютка, я чай, все тамъ въ избѣ около Мавруши балясничаешь? Смотри, Васютка!

ВАСИЛІЙ (*грубо*). А тебѣ што? ну, смотрю!..

БОРИСЪ (*повелительно*). Алешка! ипшкни! Васютка! слушай старосту!

ВАСИЛІЙ. Слушаю, дядя Борисъ, что прикажешь?

БОРИСЪ (*треплетъ его по плечу и гладитъ по головѣ*). А вотъ оно што: я просилъ управляющаго, чтобъ онъ тебя, того... не трогалъ, что ты хошь и сирота молъ, да Дороею хорошии помощникъ, но управляющіи и слышать того не хочетъ! всѣхъ, говоритъ, бобылей вошь изъ деревни! илъ, говоритъ, жалѣтъ некого, оставлять въ дому нечего; всѣхъ, говоритъ, въ некрута у кого ни кола ни двора! (*Гладл его по головѣ*) Вотъ оно што! Такъ прощай, голубчикъ! А штобъ ты не корилъ моихъ робятъ, што идешь за ихъ на службу, такъ получишь отъ меня сто рублей серебряныхъ! слышь, Васютка? такъ съ Богомъ! завтра васъ шестерыхъ повезутъ въ городъ, такъ прощай и не разговаривай!

ВАСИЛІЙ (*помолчавъ*). Вотъ оно что! Я ужъ это зналъ, что староста Борисъ на свой ладъ дѣло обрабатываетъ.

ГАВРЮШКА (*смѣясь*). Хе! хе! Да ужъ у насъ батька свое дѣло знаетъ...

АЛЕШКА. Еще бы! Онъ у насъ себѣ на умѣ, даромъ што выпилъ.
БОРИСЪ (*съ угрозой*). Гаврюшка! нишкни! Алешка! слышь молчи, да помалчивай!

ВАСИЛІЙ (*Дорогую*). Дорогую Антипычъ! ты тоже молчишь? знать мое дѣло здѣсь, прощасе? такъ што-ли? говори прямо, не пугаешь...

ДОРООЕЙ (*не знаа, что сказать*). Какъ быть, Васютушка... дѣло мое подчиненное... сила и солону ломцть .. радъ бы радостью... да вѣдь ты мнѣ не сынъ родной... самъ знаешь...

ВАСИЛІЙ. Знаю... знаю... (*Съ одушевленіемъ*) Ну, да была не была! Ступай моя голова, коли судьба такова! Спасибо, Дорогую Антипычъ, за хлѣбъ за соль — за ши съ квасомъ! Жаль только Маврушу покинуть, она помретъ съ тоски о бѣдномъ Васюткѣ!

АЛЕШКА. Объ эвтомъ не безпокойся, братъ! Какъ я женюсь на ней, такъ жалиться не будетъ!

ВАСИЛІЙ (*грубо*). Ты женишься? эхъ, ты, мурло неуклюжее!

АЛЕШКА. Ну што лаешься, черномазый?

БОРИСЪ (*кричитъ*). Робята! при мнѣ шутите полегче!

ГАВРЮШКА. Да чаво молчать, коли онъ задираетъ? Алешка-то вѣдь сынъ твой, какое-жъ у него неуклюжее мурло? Досадно знать, што въ некрута берутъ? да такъ тебѣ и надыть! давно пора!

ВАСИЛІЙ (*скрываетъ досаду*). Дядя Борисъ! вели лучше молчать своимъ робятамъ, а то вѣдь я ихъ обонхъ оттаскаю такъ, что и дома не скажутся!

БОРИСЪ. Ну, ну, Васютка! не озарничать! робята! (*Алешкѣ*) Молчокъ!

АЛЕШКА (*Василью*). Оттаскаешь! Ну-ка, лѣшій, попробуй, оттаскай! У насъ кулаковъ своихъ шѣтъ што-ль? (*Оба грозятъ Василью*).

БОРИСЪ. Робята! сказалъ, при мнѣ шутить полегче! Васютка! оставь ихъ! плюнь на моихъ робятъ...

ВАСИЛІЙ. Эхъ! ужъ я плевалъ да не помогаетъ! Видно надо будетъ съ ними распрощаться поплотиѣ... (*Яковлевна показывается въ окни и слушаетъ*).

БОРИСЪ (*подходя къ Дорогую*). Такъ вотъ оно какъ! Ну, Антипычъ, снаряжай же въ дорогу Васютку, а я теперь потолкую резоннымъ манеромъ съ твоей сестрой; она у меня разомъ язычекъ-те прикусить!

ЯКОВЛЕВНА (*свѣсившиов изъ окна*). Што? што? снаряжать, Васютку? меня урезонить, мнѣ язычекъ прикусить? Смотри, Борисъ! даромъ, что ты староста, я-те сама такъ урезоню кочергой, што только

пыль пойдетъ! Не задрай меня... я хошъ вдова бездѣтная, слабая, а ужъ въ кого вцѣплюсь, такъ натѣшусь до сыта!

БОРИСЪ (*подшучивая*). Ну, пу, Яковлевна... не блажи безъ толку, не ори безъ резону! Подь-ка, подь къ намъ... покалякаемъ объ настоящемъ дѣлѣ...

ЯКОВЛЕВНА. Ахъ, ты грѣшная душа! (*Дорооею*) А ты што передъ нимъ уши-то развѣсилъ? радъ, што онъ поднесъ тебѣ чарочку? пошелъ въ избу!

ДОРОВОЙ. Ну, пошла командовать!

ЯКОВЛЕВНА. Васютка! тащи Дорооея домой!

ВАСИЛІЙ. Нѣтъ, Яковлевна, Доровой мнѣ не отецъ, не свать, мое дѣло покончено! Богъ съ вами! (*Уходитъ*).

ЯКОВЛЕВНА. Васютка! куда! стой! (*Скрывается*).

БОРИСЪ (*сыновьямъ*). Робыта! не спускайте его съ глазъ, штобъ онъ не далъ тягу изъ деревни.

ГАВРЮШКА. Небось, батька, у насъ не уйдетъ... мы тоже свое дѣло знаемъ!

АЛЕШКА. Мы его заманимъ въ харчевню, да пожалуй на чудо угостимъ чайкомъ съ кизляркой! (*Алешка и Гаврюшка убѣгаютъ вслѣдъ за Васильемъ*).

XI.

ТѢЖЕ, КРОМЪ ВАСИЛЬЯ, АЛЕНСЯ И ГАВРИЛЫ: ВХОДЯТЪ ЯКОВЛЕВНА.

ДОРОВОЙ (*струсивъ*). Ну, староста, штобъ намъ того... сестра вѣдь у меня бѣдовая баба! я ужъ сробѣлъ!..

БОРИСЪ. Эхъ, ты! волковъ бояться, такъ и въ лѣсъ не ходить! вотъ я ее!..

ЯКОВЛЕВНА (*въ сильномъ гнѣвѣ*). Куда вы, злодѣи, угнали маво Васютку? Староста! если ты Бога не боишься, такъ отъ меня будешь горько плакать! Мнѣ терять нечего, я одна голова, все твои грѣшныи дѣла расскажу! слышь-ты? Пойдемъ къ управителю! Другая наша деревня отсюда въ трехъ верстахъ, я-те туда сама поташу! (*Съ силой тащитъ его за руку*). Да и ему отпою всю правду-матку! На обѣ деревни вой подыму! Пойдемъ, варварь!

БОРИСЪ (*перемѣнивъ тонъ, старается отнять свою руку*). аба! стой! полно! погоди! экъ распустила горло-то!

ЯКОВЛЕВНА (*схвативъ Доровея*). И тебя, старый грибъ, поташу на расправу! вступлюсь за моего Васютку!

ДОРОВЕЙ. Матушка-сестрица!..

(*Въ окнѣ высовывается Демьянъ Савельевъ и что-то жуётъ, за сценой слышенъ колокольчикъ*).

ХІІ.

ТѢЖЕ, станціонный **СМОТРИТЕЛЬ** и за нимъ вскорѣ нѣсколько **ЯЩИКОВЪ**.

СМОТРИТЕЛЬ. Эге! что за шумъ, а драки нѣтъ? хе! хе! хе!

БОРИСЪ. Да, посмотрите ка, г. смотритель: два мужика съ одной бабой не сладятъ!

СМОТРИТЕЛЬ. Староста! ты ужъ и съ бабами—то ссоришься? худо дѣло! Яковлевна! куда это ты ихъ волочешь?

ЯКОВЛЕВНА. Къ управляющему г. смотритель! Штобъ онъ насъ разсудилъ, коли у него есть какая-нибудь совѣсть. Ну, што, такіе они понче, оба обиды чинятъ, што хотъ не живи на свѣтѣ! Борисъ вишь своихъ робятъ выгораживаетъ, а насъ лишаетъ послѣдней подпору! Пусть разсудятъ, честно ль поступаетъ староста?

БОРИСЪ (*съ крикомъ*). Молчи! глупая баба! Никому нѣтъ дѣла, што приказано управляющимъ! а я поступаю по его приказу!

ЯКОВЛЕВНА. Да ты подкупилъ управляющаго! Ты вонъ и маво дурака брата обморочилъ, да застрачалъ; всѣ наши мужики отъ тебя плачуть!

СМОТРИТЕЛЬ. Въ-самомъ-дѣлѣ, староста, нельзя же весь вѣкъ кутить — да мутить, пожалуй выведутъ наружу ваши шашни, тогда хорошаго-то будетъ немного, а дурное-то все наверхъ всплыветъ.

БОРИСЪ (*заносчиво*). Управляющій и я, мы здѣшнее начальство! Мы всѣхъ въ дугу согнемъ, кто будетъ озорничать, или прекословить! (*Обращаясь къ Демьяну Савельичу*). Такъ-ли, Савельичъ? вѣдь не должны смѣть идти противъ начальства? говори!

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ (*въ окнѣ*). Я молчокъ! всякъ-сверчокъ знай свой шестокъ!

СМОТРИТЕЛЬ (*обращаясь къ Шукину*). А, Демьянъ Савельичъ! а я шелъ искать тебя! У меня письмо къ тебѣ отъ здѣшняго помѣщика, прямо изъ Питера, съ нарочнымъ! (*Уходитъ въ домъ*).

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ. А! неужто? Милости просимъ, дорогой вѣстовой. (*Скрызается*).

(*Нѣсколько ямщиковъ входятъ, приближаясь къ дому Доровел*).

БОРИСЪ (*удивленный*). Што? што? (*Задумывается*).

ЯКОВЛЕВНА (*обрадовавшись*). Къ Савельичу? отъ нашего барина?.. Ахъ, батюшки-свѣты! ахти-миѣ... што такое? (*Убѣгаетъ туда же*).

ДОРОВЕЙ (*оробѣвъ*). Къ Демьяну Савельичу, отъ барина?.. Прощай, староста! (*Бѣжитъ за сестрой*).

ПЕРВЫЙ ЯМЩИКЪ (*второму*). Слышите, братцы? съ нарочнымъ отъ барина письмо-те?

ВТОРОЙ ЯМЩИКЪ (*третьему*). Да... и видно, тово што ни паестъ значить... коли самъ смотригель понесъ къ Демьяну Савельичу.

ТРЕТИЙ ЯМЩИКЪ. Ужъ вѣстимо, што не просто, а тово... Демьянъ-то Савельичъ, вишь, служилъ въ одной кавалеріи съ нашимъ баринномъ.

ПЕРВЫЙ ЯМЩИКЪ (*указывая на Бориса*). Глянь-ко, глянь, робота: староста Борисъ вошъ и носъ повѣсилъ...

ВТОРОЙ и ТРЕТИЙ ЯМЩИКИ. Да... да... эхъ кабы, тово!.,

ПЕРВЫЙ ЯМЩИКЪ. Мудрено... старый волкъ свое дѣло знаетъ.

БОРИСЪ (*подходитъ къ ямщикамъ, всматривается въ нихъ*). Робята!.. Слышали? отъ барина письмо!

ПЕРВЫЙ ЯМЩИКЪ. Да, слышали, письмо...

БОРИСЪ. Съ нарочнымъ, робята!

ВТОРОЙ ЯМЩИКЪ. Да... то-то и оно...

БОРИСЪ (*разводя руками*). И не ко мнѣ... не къ управляющему!..

ТРЕТИЙ ЯМЩИКЪ. Да... значить, оно не тово, штобы...

БОРИСЪ. Вишь-ты, прямо къ вахмистеру! а?

ПЕРВЫЙ ЯМЩИКЪ. Да... вишь-ты какъ!

БОРИСЪ (*встревоженный*). Робятушки! такъ тово... какъ вы, эвто смекаете? ась?

ВТОРОЙ ЯМЩИКЪ. Да, коли правду сказать, такъ... тово... почему знаешь, чего не знаешь?

БОРИСЪ. Оно, конешно такъ, робятушки... мало ли што! Да какъ-бы, то-есть вы полагали?

ТРЕТИЙ ЯМЩИКЪ. Да вѣдомо какъ: оно вѣдь дѣло, вишь, закрытое... такъ и мудрено, тово...

БОРИСЪ. Да вы, тово не отбааривайтесь, а говорите мнѣ настоящее дѣло...

ПЕРВЫЙ ЯМЩИКЪ. Да говорить не устать, дая-че не говорить...

ВТОРОЙ И ТРЕТІЙ ЯМЩИКИ (*вмѣстѣ*). Конечно... говорить можно... языкъ-те не отвалится.... да што говорить?

ПЕРВЫЙ ЯМЩИКЪ (*Борису*). Ты вотъ поди, говори! а намъ какова лѣшаго говорить?

БОРИСЪ (*первому ямщику*). А! такъ ты значить не смѣкаешь?

ПЕРВЫЙ ЯМЩИКЪ (*почесывая затылокъ*). Да чево мнѣ смѣкать-то? Наше дѣло сторона. (*Отходитъ*).

БОРИСЪ (*второму ямщику*). А ты, какъ полагаешь?

ВТОРОЙ ЯМЩИКЪ. А вѣстимо какъ: ты староста, а намъ тутъ чево разговаривать! (*Отходитъ*).

БОРИСЪ (*третьему ямщику*). Такъ п ты значить, ничево-тово?

ТРЕТІЙ ЯМЩИКЪ. А мнѣ тутъ какова лѣшаго? ты самъ, тово, знай настоящее дѣло. (*Отходитъ къ другимъ*).

БОРИСЪ (*вспыхнувъ*). Эхъ, вы! настоящее дѣло! Чево сробѣли? Вѣстимо, коли я староста, такъ настоящее дѣло знаю! У васъ ничего не спрошу! вотъ что! А вахмистеръ хошъ и служивый, да вѣдь мы и самп-съ усамп! (*Кричитъ*). Эй! ты! служба! покажь-ко, што тамъ у тебя за грамотка? Эй! вы! (*Идетъ къ дому*).

ХІІІ

ТѢЖЕ, МАВРУША И НАТАЛЬЯ, вбѣгаютъ веселыя

МАВРУША. Ахти! какія радости!

НАТАЛЬЯ. Побѣжимъ искать Васютку!

МАВРУША. Побѣжимъ, сестрица голубушка! я теперича отъ радости, сама не своя!

НАТАЛЬЯ. И я тоже!

(*Я вечеръ въ саду, молодешенька гуляла*).

МАВРУША И НАТАЛЬЯ. (*вмѣстѣ*).

МАВРУША.

Миновало горе злое у дѣвнцы!

НАТАЛЬЯ.

Какъ теперь я рада счастію сестрицы!

Гдѣ ты? гдѣ? скорѣй мой (нашъ) милый?

Покажися!

Золотымъ со мной (съ сестрой) колечкомъ

Обручися!

И со мной (съ сестрой) дружокъ сердечкомъ

Обмѣняйся!

Подъ вѣнецъ въ кафтанъ нарядный
Наряжайся!
И къ невѣстѣ ненаглядный
Приласкайся! (*Объ убѣгаютъ*).

БОРИСЪ (*имъ вслѣдъ*). Эй! куда вы? чему обрадовались? да вотъ погоди у меня, вы откроете всю подноготную!...

XIV.

ТѢМЪ. ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ съ письмомъ **СМОТРИТЕЛЬ** и **ЯКОВЛЕВНА** идутъ за нимъ.

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ (*повелительнымъ голосомъ*). Ага! теперь мы поведемъ дѣла военнымъ порядкомъ! (*Ямщикамъ*). Эй, вы! мужичье дурачье! смирррр—но!! (*Ямщики невольно снимаютъ шапки*).

БОРИСЪ (*надвѣз набекрень шапку*). Штѣ? штѣ?

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ (*грозя ему*). Староста Борисъ! молчи, бернись! (*Сбиваетъ съ его головы шляпу*). Шляпу долой! руки по швамъ! смирно!! (*Обращаясь къ ямщикамъ*). Эй! ребяташки! сзывайте всѣхъ, кто есть на лицо, отъ барина ко мнѣ и къ вамъ есть писемцо; бѣглымъ шагомъ! или рысью! маршь! (*Ямщики убѣгаютъ въ разные стороны*).

БОРИСЪ (*опять надвѣз шляпу*). Савельичъ! да ты, тово не команду!

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ. Сказано: шапки долой! и смирно! (*Опять сбиваетъ съ него шляпу*). А не то, такъ тебя пришпорю къ печали и къ горю, что своихъ не узнаешь, и чужихъ не взвидишь! Руки по швамъ! Вотъ какъ я тебя возьму въ *шенкеля*, такъ ты у меня заплашешь такъ, что и небо съ овчинку покажется! Что ты здѣсь большо ротъ—то дерешь? *мундштукъ* что-ли *не по мордѣ* пришелся? Смирно! ты теперь ужь у насъ въ браковку пошелъ! Мы тебя, какъ говорится, *назадъ посадили!* такъ молчать борода! не то будетъ бѣда!

БОРИСЪ (*струсивъ*). Ой! ой! ой! вотъ оно штѣ выходитъ!

ЯКОВЛЕВНА. Штѣ? попался сѣдой волкъ! хорошенько его, г. кавалеръ! поставь на путь истинный!

СМОТРИТЕЛЬ. Да, Борисъ, лучше кайся! Прошло твое золотое времячко...

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ. Прошла твоя пора глядѣть въ полтора, теперь будетъ глядѣть въ оба, моя штыковая особа! Теперь вы у меня съ прикащикомъ берегитесь! Безнорядки, недоглядки, поборы да взятки, съ цыпленка и съ матки, кончены!! (*Обращаясь къ входящимъ крестьянамъ, между которыми являются Василій, Мавруша и*

Наталья). Милости просимъ міръ людской! просимъ откушать, приказа послушать!

ВСѢ ВМѢСТѢ (*кланяясь*). Штѣ такое, батюшка? прочитай, порадуй насъ.

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ Г. смотритель! Вы мнѣ принесли приказъ отъ ихъ барина, вы имъ и прочитайте во всеуслышанье. Смирно! Шапки долой!

СМОТРИТЕЛЬ (*взявъ письмо*). Слушайте-же хорошенько. «Очень я тебѣ благодаренъ, почтенный Демьянъ Савельевъ, что ты описалъ мнѣ подробно всѣ плутни и шашни моего прикащика и шального старосты Бориса....

ВСѢ (*смѣются*). Ага! ай-да кзвалерь! ха! ха! ха!

БОРИСЪ. Какъ! ты писалъ къ барину? жаловался?

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ (*Борису*). Смирно! А ты думалъ, что я здѣсь себѣ живу да даромъ хлѣбъ жую? (*Другимъ*). Нѣтъ, братцы, видя, какъ васъ они забираютъ, я ужъ съ мѣсяцъ назадъ послалъ барину рапортчику!

ВСѢ (*кромя Бориса*). Ай-да служба! большое тебѣ спасибо!

СМОТРИТЕЛЬ. Слушайте-жь! (*Читаетъ*). «Вслѣдствіе сего, приказываю тебѣ, Савельевъ: взять плута прикащика и немедленно переслать ко мнѣ въ Петербургъ на ревизію, за добрымъ конвоемъ, а старосту Бориса формально лишитъ должности навсегда; изволь разобрать и успокоить обиженныхъ, сдать по совѣсти, кого слѣдуетъ, въ рекруты и наконецъ, главное: приказываю тебѣ быть въ обѣихъ моихъ деревняхъ *полнымъ старшиною*, съ жалованьемъ по 20-ти рублей серебромъ въ мѣсяцъ. Это я дѣлаю на томъ основаніи, что испытанные и заслуженные воины, *каковъ ты*, знаютъ вести указанный порядокъ и уже во многихъ мѣстахъ умѣли оправдать свои назначеніе, какъ самыя надежные люди! А какъ я получу послѣ маневровъ отпускъ, явлюсь самъ и помогу тебѣ ввести во всемъ новый, благодѣтельный порядокъ! Прочти этотъ приказъ всѣмъ и каждому и помѣщайся съ Богомъ въ домѣ бывшего прикащика».

Штабъ-Ротмистръ Лачинскій.

ВСѢ (*кромя Бориса*). Ай-да добрый баринъ! вотъ порадовалъ! дай Бой ему здоровья!

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ (*весело*). Ну, братцы, просимъ любить да жаловать, работать не баловать! жить не тужить! всѣмъ будетъ хорошо, кто самъ хорошъ! такъ безъ обиды, безъ нахальства оправдаемъ-ка милость добраго начальства! такъ что ли?

ВСѢ. Вѣстимо, родной, ты для насъ втрое лучше шальнона старосты

Барниъ тебя знаетъ, мы тоже, такъ ужъ нами будешь доволенъ, голубчикъ...

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ (*Борису*). Слышишь, староста Борисъ? маршь-ка на печь, спать ложись! (*Разговариваетъ съ мужиками тихо*).

БОРИСЪ (*очнувшись*). Э—эка притча, подумаешь! Значить надо будетъ распуститъ лисій хвостъ передъ Демьяномъ Савельичемъ... авось, попадетъ какъ куръ вощи?..

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ (*вслухъ*). Да ужъ надѣйтесь, братцы: всѣ плутни обнаружу, всѣ штуки выведу наружу! всѣхъ разберу, помирю, со всѣми полажу, всѣхъ братцы уважаю! кто чистъ, да правъ, будетъ цѣль и здоровъ, (*Увидя входящихъ*). А вотъ, кстати, учинимъ первую расправу.

XV.

ТѢЖЕ, АЛЕШКА, ГАВРЮШКА и СЕНЬКА, входятъ веселые и чѣмъ-то лакомятся.

АЛЕШКА. Эва! што эвто за компанія? вишь, Гаврюшка?

ГАВРЮШКА. На какова лѣшаго притащились ребята?

СЕНЬКА. И вирамъ! чаво вы тутъ не видали? Пошли по домамъ, мужичье!

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ (*ставъ позади ихъ, вскрикиваетъ, топнувъ ногой*). Смирно!!

ГАВРЮШКА (*вздвогнувъ*). Ой! ой!

АЛЕШКА (*также*). Эвоя!

СЕНЬКА (*также*). Экъ рявкнулъ! ижно орѣхи посыщались!

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ (*мужикамъ*). Ребята! у Бориса три сына, старшаго и средняго, я завтра сдамъ въ рекруга, а меньшаго оставляю при отцѣ! Справедливо ли это?

ВСЪ (*вмѣстѣ*). Очень справедливо! давно имъ пора! такіе озарники, што не приведи Богъ!

ГАВРЮШКА. Чаво? насъ въ некрутѣ?

АЛЕШКА (*громко*). Въ некрутѣ? да я ни за какіе прянички!... Батъка! слышь ты?

БОРИСЪ (*имъ тихо*). Молчите, я ужъ не староста больше! Барниъ, его назначилъ главнымъ *старшиной*, надо подмаслить, такъ авось гроза минуетъ?

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ. Ребята? такъ смотрѣть за ними въ оба! Вы отвѣчаете! чтобъ они не укатили куда по столбовой дорожкѣ! (*Алешкѣ и Гаврюшкѣ*). Ну, голубчики, полно пировать, пора службу знать, ца ученье вставать!

АЛЕШКА (*сильно оробѣвъ*). Демьянъ Савельичъ! а Демьянъ Савельичъ! Да я тово... ей-ей не гожусь на службу! Я и не привыченъ, и отъ одново слова душа обмерла! Право слово не гожусь!

ГАВРЮШКА (*чуть не плача*). И я совѣмъ негодящій паренъ!

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ. Смирно, ребята! Я вамъ говорилъ давеча, что темеръ вы дрянъ насущная, но военная школа васъ выправить, выпрямить, на славу. Да и стыдно, братцы, отъ службы лынять! какъ быть! дружба дружбой, а служба службой!

БОРИСЪ (*ласково*). Демьянъ Савельичъ! пойдѣмъ ко мнѣ... (*Тихо*). Да на радости и покончимъ какъ быть слѣдуетъ...

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ (*грозитъ*). Молчокъ, старичекъ-мужичекъ-дурачекъ! мы на часахъ не беремъ, хмѣльнаго не пьемъ! береги бороду, а то у меня разомъ опростоволосишься! Чтобъ не быть въ потерѣ, на свой аршинъ другихъ не мѣрай! Мужикъ! (*Повертывая его*). Налѣво кругомъ! (*Всѣ громко хохочутъ*).

БОРИСЪ (*сыновьямъ*). Ну, плохо, робятушки! видно кавалеръ тоже свое дѣло знаетъ... На кривой его не объѣдешъ.

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ. Господинъ смотритель! благодаримъ васъ всепокорно, что кетати принесли отрадную граматку! Дороеей Антипычъ! Яковлевна! благодарю васъ за приютъ и хлѣбъ-соль вашу! А чтобъ въ въ вашемъ дому сдѣлать счастье кой-кому... женимъ-ка добраго Васютку на Маврушъ! Пусть себѣ живутъ прищѣваючи! такъ ли?

ЯКОВЛЕВНА. Съ нашимъ удовольствіемъ, господинъ старшина! вѣдь опъ мой вскормленникъ!

ДОРООЕЙ. Съ нашимъ почтеньемъ-съ!

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ. А Наталья Дороеевнѣ, коли будетъ доля, по Божьей власти... (*Тихо ей*). Отыщемъ женишка кавалерійской масти! Смекаешь? Гм! молчокъ! до времени!

НАТАЛЬЯ (*про себя*). Неужто? Ухъ! ижно такъ въ краску и бросило!

ВАСИЛІЙ (*обнимая Демьяна*). Демьянъ Савельичъ! ты мнѣ теперъ сталъ мнѣ отца роднаго!

МАВРУША. Голубчикъ, Демьянъ Савельичъ! ты мнѣ душу отвелъ своею милостью! По гробъ благодарна!

ДЕМЬЯНЪ САВЕЛЬИЧЪ. И то ладно! а вы вдвоемъ отведите намъ душу задушевной русской пѣсенкой! Яковлевна! Дороеей! придайте-ка отваги, подавайте домашней браги! подчуйте нежданныхъ гостей! Ну смѣлѣй, веселѣй! кто потягивай, кто подтягивай, катать не страшно! (*Всѣ крестьяне усаживаются кто гдѣ можетъ. Дороеей изъ лавки выноситъ: сайки, пряники, орехи, и угощаетъ всѣхъ, низко кла-*

нясь. Яковлевна съ Натальей выносятъ изъ избы брагу и угощаютъ также).

АЛЕШКА (сквозь слезы). Батюшка! у нихъ будетъ пиръ горой, а я съ Гаврюшкой хошь волкомъ вой!

ГАВРЮШКА (также). Батка! меня убьютъ на страженіи! Не пущай меня! будь отецъ родной!

БОРИСЪ (скрывая досаду). Эхъ, робятушки! бодливой коровѣ Богъ рогъ не даетъ, а то бы я... (Съ отчаяніемъ). Да ужъ видно отъ судьбы не уйдешь и не уѣдешь!

(На голосъ: *Вспомни, вспомни моя любезная*).

Ахъ, вы, дѣтушки мои милые,
Васъ берутъ во солдатушки,
Въ службу Царскую....
Такъ служите-жъ вы, сынки мои
Ненаглядные, вѣрой—правдою
Царству русскому!

ДЕМЬЯНЪ САВЛЕВИЧЪ. Э, полно, Борисъ... Не плачь не крушись! Они ужъ будутъ служить какъ слѣдуетъ, а вотъ лучше ты сослужи намъ службу, тряхни-ко старинной на веселомъ сговортѣ! на-ка, вышей, да возьми балалайку и затяни такую, чтобъ все жилки заговорили!

БОРИСЪ (сбрасывая кафтанъ). Эхъ! такъ и быть! давай! нужда пляшетъ, нужда скачетъ, нужда пѣсенки поетъ!

(На голосъ: *Шли наши ребята*).

Сватагся на дѣвушкѣ богатый старичекъ.
Сказывалъ-высказывалъ богатство свое:
«Будешь ты красавица со мной богато жить,
«Бархатны, газетовы шугаечки носить!
Что-жъ сказала дѣвица, смотря на женишка
Думою, подумою, идти ль за старичка?...
Съ старичкомъ богатенькимъ не весело женѣ,
Съ старичкомъ жите-бытье плохое будетъ мнѣ!

(*Топнувъ ногою.*)

Убирайся, старый мужъ, мнѣ нуженъ молодой!
Молодой, хорошенькій, пригоженькій собой!
Ахъ, люли! люли! люли, люшеньки мои!!

(*Оркестръ ускоряетъ темпъ, Борисъ и все пляшутъ, занавѣсъ падаетъ*).